

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ГОРНОЙ ЧЕЧНИ (ПАМЯТИ АННЫ ЕФИМОВНЫ РОССИКОВОЙ)

© 2020 А.А.Головлёв

г. Самара (Россия)

Поступила 23.06.2020

Головлёв А.А. Первая женщина-исследователь Горной Чечни (памяти Анны Ефимовны Россиковой). – Приведены краткие биографические сведения о русской путешественнице и писательнице А.Е. Россиковой – первой женщине, изучавшей Горную Чечню. Охарактеризован маршрут путешествия А.Е. Россиковой, совершённого по центральной части Горной Чечни в 90-х гг. XIX в. Помещены сведения о путешествиях А.Е. Россиковой по горам Осетии и другим регионам Российской империи.

Ключевые слова: Ефим Иванович Алексеев, Анна Ефимовна Россикова, природа, путешественница, Константин Николаевич Россиков, Батыр-Султан (Батыр Султанович) Тукаев, Терская область, Горная Чечня, Ичкерия, укрепление Ведено, оз. Кезеной-Ам, Верхний Чеберлой, селение Кири, р. Шаро-Аргун, селения Химой, Шарой, Кеселой, Хуландой, р. Харгабе-Ахк, р. Хонотль, гора Донос-Мта, гора Диклос-Мта, селения Кебасой, Сандухой, ущелье Кейчу, Евдокимовское укрепление, Горная Осетия, Куртатия, Русский Туркестан, р. Аму-Дарья.

Golovlyov A.A. First woman-researcher of Mountain Chechnya (in memory of Anna Ephimovna Rossikova). – Brief biographical information about the Russian traveler and writer A.E. Rossikova, the first woman to study Mountain Chechnya, is given. The travel route of A.E. Rossikova, committed in the central part of Mountain Chechnya in the 90 years XIX century, has been characterized. Posted travel information A.E. Rossikova in the mountains of Ossetia and other regions of the Russian Empire.

Key words: Ephim Ivanovich Alekseev, Anna Ephimovna Rossikova, nature, traveler, Konstantin Nikolayevich Rossikov, Batyr-Sultan (Batyr Sultanovich) Tukaev, Terek region, Mountain Chechnya, Ichkeria, fortification Vedeno, Kezenoi-Am lake, Upper Cheberloi, village of Kiri, Sharo-Argun river, the villages of Khimoi, Sharoi, Keseloi, Hulandoi, Khargabe-Ahk river, Honotl river, Mount Donos-Mta, Mount Diklos-Mta, villages Kebasoi, Sandukhoi, Keichu Gorge, Evdokimovskoe fortification, Mountain Ossetia, Kurtatia, Russian Turkestan, Amu-Darya river.

В числе знаменитых исследователей природы Большого Кавказа, работавших в досоветское время, нет женщин. Среди менее известных исследователей высокогорной зоны Кавказа есть несколько представительниц прекрасного пола. В первую очередь, следует упомянуть М.П. Преображенскую. Владикавказская альпинистка не раз поднималась на Казбек с целью установки на его вершине метеорологической станции [4, 11, 12]. Горная туристка М.Н. Ильина [8] проходила через водораздельные перевалы Главного Кавказского хребта.

Высокогорную полосу Северного Кавказа в Терской области (Чечня и Осетия) изучала владикавказская путешественница и писательница А.Е. Россикова [15, 17, 20, 16].

Некоторые сведения из биографии А.Е. Россиковой помещены в статье о её муже Константине Николаевиче Россикове [6].

В то время, когда супруги Россиковы жили в г. Владикавказе, А.Е. Россикова состояла действительным членом Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. В 1889-1890 гг. Анна Ефимовна участвовала в работе VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге (секция «География, этнография и антропология»). В 1891 г. она являлась членом Комитета народных чтений, функционировавшего во Владикавказе.

Что же ещё мы узнали об А.Е. Россиковой? Удалось установить, что отцом Анны Ефимовны был надворный советник, старший столоначальник Кавказского окружного интендантского управления Ефим Иванович Алексеев [1]. В этой же должности он упоминается и позже, но уже в чине статского советника [2]. Поскольку

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, progol94@mail.ru

Николай Кириллович Россиков – отец К.Н. Россикова – также служил в системе окружного интендантского управления, можно предполагать, что он был знаком с Е.И. Алексеевым. Скорее всего, знакомство по службе Николая Кирилловича и Ефима Ивановича привело к тому, что они породнились, поженив своих детей.

В 1882 г. А.Е. Россикова (Алексеева) получила столичное образование, окончив курс наук на Санкт-Петербургских высших женских курсах¹ по историко-филологическому отделению [28]. После окончания этих курсов Анна Ефимовна давала частные уроки во Владикавказе [11].

Благодаря письму К.Н. Россикова [15], мы узнаём об истории образования Комитета народных чтений во Владикавказе. Идея об учреждении Комиссии народных чтений принадлежала М.П. Глебовой, В.И. Успенскому и супругам Россиковым. В разработке устава этой комиссии участвовали Н.Е. Баланчивадзе, В.И. Долбежев, И.В. Кодратович, С.Ф. Мельников-Разведенков, А.Ф. Семенов, Г.Г. Тер-Барсегов и С.С. Федоров. Все они вместе с инициаторами идеи стали учредителями² Комиссии народных чтений, проводившихся в зале Владикавказской классической гимназии. Почётным членом Комитета народных чтений стал начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С.В. Каханов, а председателем комитета – директор Владикавказской мужской гимназии И.И. Виноградов [29].

Согласно И.Ф. Масанову [9], А.И. Россикова печаталась в петербургской газете «Сын Отечества» под псевдонимом «Сардар».

В 1906 г. А.Е. Россикова заведовала библиотекой общества охраны здоровья женщины в Санкт-Петербурге, которое находилось под покровительством принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Последнее упоминание об А.Е. Россиковой, встреченное в справочных изданиях, относится к 1911 г. К.Н. Россиков в статье об орле беркуте³ сообщает о том, что в его путешествиях по стране неизменной

спутницей была «...ныне покойная супруга моя Анна Ефимовна...» [16, с. 67).

Таким образом, в период между 1911 и 1916 гг. А.Е. Россикова ушла из жизни.

В 90-х гг. XIX в. А.Е. Россикова [18] совершила протяжённое путешествие по территории Горной Чечни. Точные временные рамки путешествия в её труде не обозначены. Не понятно также, сколько человек вместе с ней путешествовало по горам Чечни – три или четыре. Кто были её спутники, также не известно.

Горное путешествие было хорошо организовано. На протяжении всего маршрута А.Е. Россикову и её спутников сопровождали чеченцы-проводники (они же служили переводчиками). На пешем отрезке маршрута для перевозки груза использовались вьючные лошади. Старшины горных селений, в которых планировался ночлег, заблаговременно предупреждались о приходе путешественников. Почти на всех участках пешего маршрута их сопровождали сельские (аульные) старшины. При столь благоприятных условиях путешественники могли не беспокоиться о собственной безопасности.

Безусловно, в организации путешествия А.Е. Россиковой по горам Чечни принял участие её муж⁴. Дело в том, что часть маршрута А.Е. Россиковой пролегалa по территории 7-го участка Грозненского округа, начальником которого в то время являлся поручик Батыр-Султан (Батыр Султанович) Тукаев.

Б.С. Тукаев – давний знакомый К.Н. Россикова и человек, хорошо известный горцам Шаро-Аргунского ущелья. Он помогал К.Н. Россикову в проведении полевых работ по изучению ледников и озёр верховьев Шаро-Аргуна. Поэтому нет сомнения в том, что Б.С. Тукаев прямо или косвенно содействовал организации путешествия А.Е. Россиковой.

В связи с К.Н. и А.Е. Россиковыми, приведём известные нам данные о Б.С. Тукаеве. Тем более, А.Е. Россикова (1896) выразила ему искреннюю благодарность за сбор и перевод на русский язык чеченских сказок, басен и анекдотов, помещённых в конце её труда.

Б.С. Тукаев – личность неординарная. Царский офицер, участковый начальник, способствовавший изучению Горной Чечни. Летом 1894 г. он сопровождал Г.И. Радде и Е.Г. Кёнига на маршрутах в горах, расположенных выше Шатоя. Батыр-Султан знал собственную родословную по отцовской линии, уходящую вглубь

¹ Знаменитые Бестужевские курсы с 4-летним сроком обучения слушательниц. А.Е. Россикова являлась выпускницей первого выпуска.

² Кроме Россиковых, все учредители были учителями Ольгинской женской гимназии, реального училища и мужской гимназии во Владикавказе.

³ Автор благодарен доктору биологических наук, профессору Южного федерального университета Виктору Павловичу Белику за предоставление этой интересной статьи.

⁴ О нём Анна Ефимовна упоминает в статье о плавании на каюке по Аму-Дарье [25].

веков на 25 поколений [30]. По данным А.И. Воскресенского [3] и В.В. Седелщикова [27], в высокогорном Хуландойском ущелье Батыр-Султан кустарным способом разрабатывал антимонитовые руды.

Активное содействие Б.С. Тукаева в изучении Горной Чечни было оценено. По предложению действительных членов Терского областного статистического комитета К.Н. Россикова и Н.А. Полякова, Батыр-Султан был избран действительным членом областного статистического комитета [7].

Служебная деятельность Б.С. Тукаева была оценена на высшем государственном уровне. В приказе по Терской области (№ 463 от 13 декабря 1903 г.) объявлено о том, что «Государь император... Всемилоостивейше соизволил пожаловать, 22 сентября 1903 года, кавалерами Императорского ордена святого Владимира 4-й степени с бантом, за двадцатипятилетнюю в офицерских и классных чинах беспорочную службу, капитанов: начальника 9 участка Грозненского округа Батыр Тукаева и младшего помощника начальника Хасав-Юртовского округа (ныне подполковник) Константина Еремеева» [13].

В приказе по Терской области (№ 92) читаем: «Высочайшим приказом по военному ведомству, состоявшимся 21-го февраля, исключен из списков умерший, числившийся по армейской пехоте, участковый начальник Веденского округа капитан Тукаев (Батыр)» [14]). В год смерти Б.С. Тукаева Россиковы уже жили в Санкт-Петербурге.

Исходным пунктом маршрута по Чечне А.Е. Россикова [18] называет укрепление Ведено, а конечным пунктом – укрепление Евдокимовское (в нём завершилась пешая часть маршрута). Промежуточные пункты маршрута: селение Харачой, оз. Кезеной-Ам, верхнечеберловские селения (Кезеной, Макажой, Буни, Босхой), перевал хребта Хиндой-Лам, селения Кири, Химой, Шарой, Кеселой, Хуландой, верховье р. Харгабе-Ахк, снова селения Хуландой и Кеселой, затем селение Сандухой, ущелье Кейчу, перевал Итын-Куль, ущелье Хачирой-Эрк, селение Итум-Кале.

От укрепления Ведено к караулке инженерного ведомства на берегу оз. Кезеной-Ам А.Е. Россикова со спутниками добирались на дрогах с возницей и чеченцем-проводником (родом из Харачоя). Дальнейший маршрут от высокогорного озера до Евдокимовского укрепления был пройден пешком, в сопровождении проводника

Малочи (чеберловца из с. Ихарой) с лошадьми, навьюченными походным грузом.

Вначале своего труда о Чечне А.Е. Россикова в обобщённом виде затрагивает вопросы истории и географии региона. В частности, приводит не бесспорные (и даже ошибочные) суждения по таким вопросам как географическая изученность Чечни, происхождение чеченцев и родство их языка, толкование топонимов.

Рассмотрим маршрут путешествия А.Е. Россиковой, обращая главное внимание на содержащиеся в её труде сведения о природе.

Как отмечает А.Е. Россикова [18], в прошлом Ичкерия⁵ утопала в густых, труднопроходимых лесах, которые отчасти были уничтожены русскими войсками во время Кавказской войны, а отчасти самими чеченцами под пашни. На расчищенных от леса местах располагались ичкеринские селения и хутора, обрабатываемые поля и луга. Между ними сохранились отдельные островки леса, состоявшие в основном из диких плодовых деревьев и кустарников (яблони, груши, алычи, кизила, калины). Основываясь на этом, А.Е. Россикова предположила, что доминирующие породы ныне исчезнувших ичкеринских лесов – дикие плодовые деревья.

Однако подобное объяснение вряд ли можно считать убедительным. На наш взгляд, при вырубке буковых лесов дикие плодовые деревья и кустарники, встречавшиеся в небольшом количестве на опушках, полянах и вдоль троп, не были тронуты человеком. Особенно это касается дикой груши, которую чеченцы с языческого времени считают священным и неприкосновенным деревом. Поэтому после уничтожения буковых лесов дикорастущие плодовые деревья и кустарники ещё более распространились и заняли часть обезлесенного пространства.

Веденское плато, занимающее центральное положение в Ичкерии, впечатлило А.Е. Россикову [18] своей живописностью: «И самое плато, и окружающие горы – все тонет в яркой изумрудной зелени трав и лесов! Это пышный сад, засаженный и разукрашенный самим Богом, в котором человек, к сожалению, является в роли самого безжалостного истребителя и разрушителя» [18, с. 144]. А.Е. Россикова привела примеры негативной антропогенной деятельности: зелёный дёрн около слободы и укрепления заменяется высокими сорными травами, а дремучие леса, всё ещё покрывающие окрестные горы от подошвы и до гребня, заметно редуют. В местах, где эти леса уже ис-

⁵ Горная юго-восточная часть Чечни.

треблены, возникли кустарниковые поросли ольхи, орешника и дуба, или поляны, используемые под сенокосы или распахиваемые под кукурузу.

А.Е. Россикова [18] обратила внимание на климат и почву Веденского плато: «...мягкий, влажный климат, умеренная, непродолжительная зима, не жаркое, обильное дождями лето при благоприятных почвенных условиях, ставят Ичкерия вообще и Веденское плато в частности наряду с плодороднейшими уголками Северного Кавказа» [18, с. 145-146]. В качестве доказательства благоприятности местных природных условий для развития плодоводства, А.Е. Россикова привела сад, располагавшийся в версте от укрепления на правом берегу Хулхулау и принадлежавший бывшему начальнику Веденского округа. В этом саду росли лучшие сорта груш, яблонь, слив, вишен и всевозможные овощи. А.Е. Россикова передала слова одного обывателя, сказавшего, что на Веденском плато, кроме кукурузы, может расти решительно всё, «что ни ткнешь в землю» [18, с. 146].

Веденское плато с востока ограничено руслом Хулхулау – главной здешней реки. В Хулхулау и некоторых её притоках, по сведениям А.Е. Россиковой [18], водилась рыба: форель, пескари, усачи.

В памяти А.Е. Россиковой Веденское плато запечатлелось в виде обширного луга и позолоченных солнцем кукурузных полей, среди которых виднелись дороги с мирно шедшими по своим делам чеченцами и русскими. В западной части этого плато располагались укрепления и слобода Ведено. На фоне мирного, пасторального пейзажа русское укрепление с башнями и бойницами произвело на А.Е. Россикову странное, почти грустное, впечатление. Где тот враг, которому грозят эти башни своими бойницами – вопрошала А.Е. Россикова⁶.

А.Е. Россикова выехала из укрепления Ведено по широкой колёсной дороге, проложенной до оз. Кезеной-Ам, как считала путешественница, в 1871 г. к приезду императора Александра II, и потому названной Царской⁷.

К юго-востоку от укрепления Ведено, на левобережной террасе р. Хулхулау, там, где сегодня располагаются селения Ведено и Дышне-

Ведено, во времена А.Е. Россиковой простирались кукурузные поля с купами деревьев, среди которых извивалась шоссейная дорога. Проехав на дрогах по широкому и гладкому Веденскому плато, утопающему в зелёном «море» кукурузных полей, 3-4 версты от укрепления, путешественники вступили в Харачоевское ущелье.

Короткое Харачоевское ущелье прорезано р. Хулхулау между отрогами Чермой-Лама и Гизгин-Лама⁸ с безлесными вершинами и лучшими в Ичкерии покосами и пастбищами.

От селения Харачой зигзагообразная колёсная дорога поднималась по склону хребта Заргубиль среди пышной зелени трав и небольших порослей ивы и ольхи. С каждым поворотом дороги перед путешественниками открывались новые, всё более обширные, горные пейзажи.

Возле каменной казармы, построенной для рабочих, под наблюдением которых находится дорога, ведущая к Керкетскому перевалу, путешественники сделали небольшой привал.

С места привала был уже виден почти весь горизонт. На севере изумрудным ковром растилась Веденское плато, вдаль виднелись ичкеринские аулы. С востока и запада выступали лесистые Чёрные горы с отдельными скальными обнажениями. Под казармой, далеко внизу, просматривалось узкое и глубокое Харачоевское ущелье. И только горизонт на юг скрывали склоны Заргубиля, покрытые цветущими субальпийскими лугами, папоротниками, зарослями шиповника и малины.

Продвигаясь на юг, путешественники доехали до Керкетского перевала, на котором тогда возвышалась каменная пирамида, установленная в память императора Александра II, проезжавшего здесь в 1871 г. С перевала открылась чудная панорама на горы Дагестана и Чечни.

Увиденное с Керкетского перевала А.Е. Россикова [18] представила для читателей следующими строками: «Перед изумленными взорами путешественника открывается картина, редкая по красоте даже на Кавказе, с которой могут сравниться разве только виды живописной Швейцарии! Впереди целая группа гор, угрюмо надвигаясь одна на другую выступами и остроконечными мысами в виде кольца, расчлененного с севера, огибают глубокую котловину, на дне которой, на высоте 5978 футов, залегает одно из крупных горных альпийских озер Се-

⁶ Как описанная А.Е. Россиковой идиллическая картина может в Чечне весьма быстро смениться прямо противоположной, мятежной и кровавой, наглядно показывают события 90-х гг. XX в. - начала XXI в.

⁷ На самом деле, дорога эта была проложена в 1859 г. русскими войсками, а в 1871 г. она была реконструирована к приезду императора Александра II.

⁸ На карте, приложенной к труду А.Е. Россиковой, местоположение этих орографических объектов показано не правильно. В действительности, Гизгин-Лам (Гуалкум) находится по правую сторону Хулхулау, а Чермой-Лам – по левую сторону.

верного Кавказа, озеро Кезеной-ам. Сквозь густые тени над котловиной там и сям прорывалось солнце, озаряя гладкую, зеркальную поверхность обширного водоема между обрывистыми, прихотливо-извилистыми берегами» [18, с. 158-159]. И далее продолжила: «Суровый, безжизненный ландшафт как бы самой природой предназначен для того, чтобы резче, рельефнее оттенить всю оригинальную прелесть горного озера, беспечно притаившегося под защитой угрюмых сторожей скал, коварно скрывая следы и тайну своего происхождения под гладкой, серебристой поверхностью, на дне. Издали оно производит странное, необычайное впечатление какого-то таинственного, неуловимого каприза природы!» [18, с. 159].

А.Е. Россикова посчитала, что котловина оз. Кезеной-Ам имеет провальное происхождение. Она обнаружила некоторое соответствие в расположении противоположных озёрных мысов и выступов, и пришла к выводу, что горы, замыкавшие озеро, некогда составляли единый хребет. Этот единый, целостный хребет под совокупным влиянием «...могучих деятелей природы – воды, воздуха и времени – постепенно поддавался процессу разрушения, завершившемуся грандиозным провалом, заполненным водой» [18, с. 161].

Вблизи окружавшие озеро горы выглядели менее безжизненными, чем это казалось издали. Обнажения скал и осыпи оживляли зелёные лужайки и «пяточки» полей на склонах и в лощинах, засеянные пшеницей и ячменём. Одиночно и небольшими группами на скалах произрастали чахлые сосны, местами встречались поросли берёзы.

Небольшое каменное здание караулки находилось на гребне плоского отрога, который в виде порога отделял озеро от соседнего ущелья р. Ахкете. Не знала А.Е. Россикова о том, что именно этот отрог, на котором стояла караулка, стал причиной возникновения озера. Вероятно, мощное землетрясение спровоцировало гигантский обвал (или оползень), соединивший хребты Кашкерлам и Шимерой-Лам отрогом (перемычкой). Естественная преграда способствовала накоплению воды в бывшей речной долине и образованию запрудного озера.

Согласно А.Е. Россиковой, в оз. Кезеной-Ам в громадном количестве водилась форель. По этой причине русские слобожане называли озеро Форельным. В зимнее время бывает самый удачный лов. Возница путешественников поведал о том, что зимой ему удавалось вывозить с озера по 10-15 пудов крупной форели.

Вечером, когда путешественники сидели за самоваром, около них собрались любопытные чеченцы. Всех интересовало, куда и зачем идут русские путешественники? Одного только не могли понять ни молодые, ни старые горцы: зачем в столь дальнее путешествие отправилась женщина, да ещё пешком. Ответ на этот вопрос за А.Е. Россикову дал Ахбулат, старшина ближайшего селения Хой. Он сказал: «У нас, у чеченцев, есть поговорка: стоячая вода скоро тухнет, лежачий камень – покрывается мхом, а человек, когда долго сидит на одном месте – рано старится. Ты не хочешь состариться, вот и ходишь по горам!» [18, с. 163].

Дальнейший путь от Форельного озера проходил через возвышенную котловину Верхнего Чеберлоя в верховья р. Шаро-Аргун. А.Е. Россикова и её спутники, ведомые чеберлоевским проводником Малочи, проследовали по тропе мимо селения Кезеной в селение Макажой, затем в селение Буни с тем, чтобы пройти через перевал хребта Хиндой-Лам в селение Кири.

Котловина Верхнего Чеберлоя и окрестные горы запомнились А.Е. Россиковой совершенным безлесием (рис. 1) и чрезвычайно знойной, жаркой погодой. Только после Буни появился пышный ковёр цветущих субальпийских лугов с белыми и розовыми анемонами, разноцветными примулами, розовыми и белыми ромашками. В Буни путешественники попрощались с макажойским старшиной Чагой, и до Кири их сопровождал бунойский старшина Хеги.

Рис. 1. Верхний Чеберлой. Сенокосное угодье (фото автора, 29.08.1991 г.)

От селения Нижний Басхой путешественники решили пройти кратчайшей тропой, следуя вверх по ущелью р. Басхой-Ахк на перевал Хиндой-Лама, а вьюки отправили по обходной дороге в селение Бути. С высоты перевала открылся прекрасный вид на Киринское ущелье, склоны которого были покрыты высокоствольным сосновым лесом, несколько разреженным у подошвы гор и на дне ущелья. К сосне пришивалась белоствольная берёза.

В Кири спустились по так называемой Шамилевской тропе. По Киринскому ущелью, образованному р. Кири-Ахк, впадавшей справа в Шаро-Аргун, путешественников сопровождал местный старшина Ахмет-хан.

В ущелье Шаро-Аргуна А.Е. Россикова обратила внимание на белые алебастровые скалы, выступавшие среди зелени лесов по обеим сторонам реки на протяжении 5-6 вёрст (почти до селения Химой). Сначала тропа шла по правому берегу Шаро-Аргуна. Перейдя через ветхий мост, путешественники оказались на левой стороне реки и направились в Химой по широкой дороге, разработанной русскими войсками во время восстания Чечни в 1877 г.

На мостике через р. Амучи-ин, образующей Цесинское ущелье, путешественников встретил химоевский старшина Али-Магома. В коротком приветствии он сказал, что шаро-аргунские чеченцы никогда не забудут русскую женщину, которая пешком пришла к ним в гости.

Али-Магома показал А.Е. Россиковой свой фруктовый сад, единственный во всём Шаро-Аргунском ущелье. В саду росли вишни, груши, яблони, сливы и молодое ореховое дерево. Имелось несколько виноградных лоз. На грядках выращивали огурцы, редьку и лук.

Отдохнув после трогательной и оригинальной встречи, оказанной химоевцами, путешественники, ведомые Али-Магомой, направились в селение Шарой. Как заметила А.Е. Россикова, облик местности между Химоем и Шароем совершенно отличался от всего того, что довелось видеть прежде. Здесь уже не было карбонатных пород, а на горных склонах белые алебастровые скалы уступили место чёрным сланцам. Постепенно исчезли сосновые леса. Вместо них появились кустарники, и лишь местами встречались группы старых деревьев (преимущественно груша, яблоня, алыча, изредка дуб). Левобережные склоны Шаро-Аргунской долины почти полностью безлесные; они были покрыты дёрном и покосными травами⁹. Вдоль дороги на Шарой местами обнажались глинистые породы, образывавшие оползни.

⁹ Расположенные под орографической защитой Скалистого хребта в зоне «дождевой тени», левобережные склоны долины Шаро-Аргуна получают аномально малое количество атмосферных осадков и относительно большое количество солнечного тепла. Поэтому на крутых левобережных склонах развиты горные степи с каштановыми карбонатными почвами [5]. В 1985 г. на крутом степном склоне между Шароем и Химоем нами наблюдалось крупное плодоносящее дерево абрикоса.

Особенности рельефа вышележащих шаройских гор нашли отражение в следующем описании А.Е. Россиковой [18]: «У самого селения Шарой горы, стесняясь и сближаясь внизу, в верхних своих частях широко расходятся, образуя в высшей степени оригинальную котловину с пологими, покатыми террасами, наподобие гигантской лестницы, то закрытыми лесом, то яркою зеленью трав. Среди уступов и живописных складок, высоко над дном котловины желтели пашни, ютились селения, отселки, хутора. В самом центре, на вершине крутого холма Шаро-лам, раскинулся Шарой, самый большой аул по Шаро-Аргунскому ущелью, около 175 дворов...» [18, с. 187]. С плоской крыши надворной постройки шаройского старшины Изи А.Е. Россикова [18] осмотрела нижележащую местность: «Вся котловина, тщательно обработанная и засеянная кукурузой, пшеницей и другими хлебными злаками, с пышными травами, участками леса, разбросанными там и сям по склонам и в ложбинах, была обставлена в перспективе скалистыми хребтами, снеговыми гребнями и торчащими над ними снеговыми вершинами; она поражала удивительной красотой, редким соединением дикой, холодной безжизненности громадных высот, открытых, обнаженных возвышенностей с пышным разнообразием нижних террас и дна котловины (защищенного от буйных ветров, холода и жгучего солнца), сглаженных культурным вмешательством человека и одухотворенных непрестанным его присутствием...» [18, с. 188].

Перед взором А.Е. Россиковой предстал во всей красе громадный Пирикительский хребет, покрытый снегами и вечными льдами, с ближайшими к Шарою отрогами (Ураты-Корт, Су-сул-Корт и Хашелдой-дук). Выше них выступали чёрные скалистые гребни, запорошенные снегом, и совершенно белые, в виде сахарных голов, высокогорные снежно-ледниковые вершины Хадхо-Лам, Лелко-Лам, Холе-Лам и другие, названия которых не смогли сообщить даже местные жители.

Из Шароя А.Е. Россикова и её спутники по тропе левобережного склона Шаро-Аргунского ущелья добрались до селения Кеселой, в котором с помощью старшины Богадура поменяли вьючных лошадей. Спустившись от Кеселоя к руслу Шаро-Аргуна и перейдя по живому мосту из плетня на его правый берег, путешественники вступили в дикую и мрачную теснину бокового Хуландойского ущелья. Скалистые бока этой теснины поросли сосновым лесом, а по её дну текли потоки воды вследствие полу-

денного таяния ледников и снегов в верховьях ущелья.

По мере подъёма, теснина стала постепенно расширяться и превратилась «...в просторное ущелье, закрытое массивными отложениями древней морены. Громадные валуны, сглаженные водой и льдами, которыми некогда заполнялось ущелье, задернутые седыми мхами, безобразными горами устилали покато, неровное дно и вместе с черными нависшими скалами, поросшими папоротниками, редким низкорослым смешанным лесом из березы и сосны, при оглушительно шумных потоках бешеной реки, – придавали ущелью еще более дикий, суровый вид...» [18, с. 193].

Селение Хуландой, в которое пришли А.Е. Россикова и её спутники, находилось у места слияния двух рек: левого истока Харгабе-ахк и правого истока Хонотль. Оба истока питались снежно-ледниковыми водами, стекавшими со склонов высокогорных массивов Пирикительского хребта – Донос-Мты (чеченское название Харгабе-Лам) и Диклос-Мты (Дзана-Корт).

Пережидая непогоду, и пользуясь тем, что в кунацкой (гостевой комнате) собралось много хуландойцев¹⁰, А.Е. Россикова записала предание об их происхождении. Оказалось, хуландойцы составились из трёх разнородных фамилий. Древнейшая фамилия, поселившаяся в Хуландойском ущелье, происходит от братьев Мартала, выходцев из Хевсуретии. Вторая фамилия, Цумадой¹¹, родом из Дагестана. Позднее к ним из Шароя подселилась третья фамилия.

Когда перестал моросить дождь и рассеялся туман, Малочи навьючил лошадей, и путешественники направились в верховья Харгабе-ахк.

Вначале ущелье Харгабе-ахк было довольно широким, река текла в просторном ложе, среди низких берегов, покрытых валунами, с небольшими луговинами. Кое-где встречались поросли берёзы, а в тени скал – папоротники.

В тех местах, где ущелье суживалось, река стремительно несла свои воды в русле, промытом в древней морене. Поднявшись до места, где в Харгабе-ахк с левой стороны впадает приток Азан-ахк, путешественники увидели вдающийся в ущелье громадный зубчатый острокопечный мыс, образованный мореной. С вершины моренного мыса была видна ровная поката

площадка, покрытая прекрасной ярко-зелёной субальпийской растительностью, среди которой кое-где выглядывали серые валуны.

Преодолев ещё одну теснину ущелья Харгабе-ахк, А.Е. Россикова и её спутники вышли к месту, где спустилась снежная лавина. Погребённым под лавиной оказался участок речного русла длиной в несколько десятков саженей.

Пройдя по мягкому рыхлому снегу, путешественники поднялись на террасу, и перед ними открылась широкая котловина, покрытая яркой зеленью трав. С юга котловина эта замыкалась Пирикительским хребтом на отрезке между горами Харгабе-Лам и Дзана-Корт. С севера котловину ограничивал продольный увал древней морены. Зыбкое, неровное, террасовидное дно котловины с пышной зеленью трав и яркими субальпийскими цветами, постепенно повышалось к югу, где у подножия хребта теряло свой травянистый покров. Подошва хребта была загромождена валунами морены и бесформенными массами грязного, серо-бурого льда. На лугах котловины паслись стада хуландойцев.

С ослепительно сверкающих льдами и снегом вершин Пирикительского хребта до самого дна котловины сползали ледяные потоки, образуя ледниковые поля, каскады и языки. Между ними торчали чёрные, гладко обточенные ледниковые скалы шиферного сланца. Близ самого дна котловины ледники, подтаивая изнутри, порождали ручьи, размывавшие льды и лежавшие под ними горные породы.

По данным А.Е. Россиковой [18], с высокогорного массива Харгабе-Лам в котловину сползало 6 ледяных каскадов, разделённых грязевыми полосами, гривами чёрных обнажений шиферного сланца и узкими лужайками. Высокогорный массив Дзана-Корт, ограничивавший котловину с юго-востока¹², аккумулировал не меньшие запасы льда и снега.

По изначальному плану, А.Е. Россикова собиралась через перевал Харгабе перейти в Тушеттию, к верховьям р. Пирикительской Алазани, и через другой перевал вернуться в Чечню, но уже в ущелье р. Чанты-Аргун. Однако из-за непогоды все горы завалило свежим, рыхлым снегом. Поэтому пришлось изменить маршрут, и следовать к Евдокимовскому укреплению через селение Сандухой.

Путешественники тем же путём вернулись в селение Хуландой, затем в Кеселой, откуда направились к истокам Шаро-Аргуна в селение

¹⁰ Хуландой – чеченский тайп, населявший одно из самых высокогорных ущелий Чечни. Вернувшись из сталинской ссылки, хуландойцы поселились в посёлке Гикаловский Грозненского района Чечено-Ингушской АССР.

¹¹ Вероятно, аварцы – выходцы из с. Цумада.

¹² У А.Е. Россиковой неверно указано, что этот массив находится к юго-западу от котловины.

Сандухой. А.Е. Россикова заметила, что на левобережном склоне ущелья Шаро-Аргуна произрастал роскошный лиственный лес. На дне ущелья росли разреженные леса, состоявшие из берёзы, осины, липы, ясеня и иногда черёмухи.

Правобережные скалистые и покатые склоны ущелья Шаро-Аргуна почти лишены растительности. Мох на скалах, чёрная смородина, бузина, иногда небольшие поросли клёна, высокие зелёные травы и папоротники – вот всё, что заметила А.Е. Россикова на этих склонах.

На подходе к хутору Кебасой¹³ открылся великолепный вид на боковое ущелье быстрой и многоводной р. Донеиламхи, впадающей в Шаро-Аргун справа. Пройдя Кебасой, путешественники перешли через р. Кейчу (левый приток Шаро-Аргуна), а затем по крутой и извилистой тропе поднялись к высокой сторожевой башне (рис. 2) – предвестнику селения Сандухой.

Рис. 2. Сторожевая Сандухойская башня, около которой А.Е. Россикову и её спутников встретили почётные жители селения. Вид снизу вверх по ущелью Шаро-Аргуна (фото автора, 25.07.1979 г.)

Около сторожевой башни путешественников встретили одетые в праздничные черкески сандухойские старики и почётные жители селения во главе с аульным старшиной.

Сандухой – последний, самый верхний и отдалённый населённый пункт в ущелье Шаро-Аргуна. А.Е. Россикова, как бывшая выпускница историко-филологического отделения высших женских курсов, заинтересовалась происхождением обитателей этого порубежного чеченского аула. 80-летний старик Эми сообщил, что по преданию, сандухоевцы произошли от трёх фамилий. Первая фамилия переселилась в Сандухой из селения Шикарой, а родоначаль-

ником её был Барра. Вторая фамилия родом из селения Доной (местечко Боцой) Тионетского уезда Тифлисской губернии, а третья фамилия – из Хачиройского ущелья.

К ночи погода испортилась, поднялся ураганный ветер. Утром следующего дня, 25 июня, А.Е. Россикова стала свидетелем необычного природного явления. Она немало была удивлена тем, что в разгар лета Сандухой и все окрестные горы покрылись полуаршинным, ослепительно сверкавшим на солнце, снегом.

Тем же путём из Сандухоя путешественники, сопровождаемые старшиной, спустились к ущелью Кейчу. Затем предстоял затруднительный подъём по занесённому ночным снегом ущелью Кейчу на перевал Итын-Куль (2352 м), расположенный на водораздельной перемычке между Шаро-Аргуном и Чанты-Аргуном.

По пути к перевалу наблюдались глинистые оползни, поваленные, надломленные и вырванные с корнем ураганным ветром деревья. Грело солнце, и бесчисленное множество ручьёв таящего снега сбегало с гор в ущелье реки.

На перевале почти весь снег растаял. Перевал Итын-Куль – прекрасное обзорное место, с которого открываются захватывающие виды не только на ущелье Шаро-Аргуна, но и на ущелья Хачирой-Эрк и Чанты-Эрк, относящиеся к бассейну Чанты-Аргуна. Если в ущелье Кейчу, как и в верховьях Шаро-Аргуна, глазам предстала печальная картина зимы, то в бассейне Чанты-Аргуна природа представила картины пышного летнего расцвета и весенней свежести.

Спуск с перевала Кейчу в ущелье Хачирой-Эрк проходил по красочному, пышному ковру субальпийских трав, вплоть до опушки редкого леса из ольхи, берёзы, липы и рябины.

По глубокому и просторному ущелью Хачирой-Эрк путешественники направились в Евдокимовское укрепление. Ущелье это впечатлило своими просторами, скальными обнажениями на склонах и зеленью трав, хлебов и уже сильно разреженного леса¹⁴. На дне ущелья, среди отложений галечника и высоких сорных трав, подобно надмогильным памятникам, стояли пни срубленных гигантских деревьев.

Когда лес кончился, по обеим сторонам дороги, проложенной вдоль ущелья по западному склону хребта Хачирой-дук, появились кустар-

¹³ Кебасой находится на левом берегу Шаро-Аргуна, а А.Е. Россикова пишет, что путешественники пришли в этот хутор по правому берегу. Полагаем, что путешественница спутала географическую сторону реки со стороной, фиксируемой по ходу движения.

¹⁴ В 1979 г., возвращаясь из-под ледников Донос-Мты и Комито-Датах-Корта в с. Итум-Кале, автор поднялся по ущелью Кейчу на перевал Итын-Куль и спустился с него в ущелье Хачирой-Эрк. С тех пор оно запомнилось не дивными красотами природы, а тучами оводов и слепней, летавших вдоль тропы.

никовые заросли азалии [рододендрона жёлтого. – А.Г.], которые через какое-то время сменились зарослями орешника.

Как известно, азалия активно разрастается в местах перевыпаса скота. Сплошные, густые и высокие заросли азалии, отмеченные А.Е. Россиковой, могли свидетельствовать о том, что нерациональная пастбищная эксплуатация угодий продолжалась здесь в течение длительного времени. Заросли орешника, скорее всего, появились на месте вырубленного леса.

В котловинообразную долину Чанты-Аргуна путешественники спустились вблизи устья Хачиройского ущелья, и далее направились вниз по долине реки к Евдокимовскому укреплению. С южной стороны, невдалеке от укрепления, располагалось селение Итум-Кале. В нём находилось несколько десятков саклей, в том числе двухэтажных с деревянными балконами, и несколько лавок с красным товаром.

Евдокимовское и Шатоевское укрепления связывала колёсная Евдокимовская дорога, по которой путешественники и проехали, покидая оказавшиеся гостеприимными горы Чечни.

Кроме путешествия по Горной Чечне, А.Е. Росскова [18, 26] совершила многодневное путешествие по Горной Осетии.

В путешествие по Горной Осетии А.Е. Росскова [17] и её спутницы (всего 4 человека) отправились из Владикавказа. В один из июльских дней на дрогах, запряжённых парой лошадей, путешественницы выехали в горы. Согласно плану маршрута, на дрогах они должны были доехать по ущелью р. Фиагдон до селения Дзивгис в Куртатии. Пешком от этого селения путешественницы собирались пройти к истокам Фиагодона и через перевал Стыр-хох на Боковом хребте попасть в долину р. Заккадон. Затем по долине этой реки подняться на Трусовский перевал и спуститься с него к истокам р. Терека.

Конечный отрезок пешего пути должен был пролегать по Трусовскому ущелью до почтовой станции Коби, откуда по Военно-Грузинской дороге можно было проехать во Владикавказ.

На разных отрезках пешеходной части маршрута путешественницы нанимали проводников-осетин с вьючными лошадьми.

Дорога из Владикавказа сначала шла на запад по предгорной равнине через селение Гизель до р. Фиагдон, а затем круто повернула на юг, в долину этой реки. По обеим сторонам дороги возвышались покрытые роскошными буквыми лесами Чёрные горы. Однако не только в Горной Чечне, но и в Горной Осетии велась хищническая рубка бука кавказского. А.Е. Рос-

скова обрисовала увиденную картину экологического бедствия такими строками: «Казалось, мы не в лесу, а на бранном поле, после сражения. Всюду громадные трупы деревьев спокойно гнили тут же подле пней, где свалила их безжалостная рука человека... Громадные ветки, сломанные и тут же разметанные ветром, пни и обнаженные корни то и дело преграждали нам путь» [17, с. 304].

Чем дальше путешественницы продвигались по речной долине в горы, тем ближе становились высокогорные массивы Кариу-хох и Тбау-хох, между отрогов которых проходила теснина Фиагодона, известная под названием Дзивгисского ущелья. Но вот Дзивгисская теснина закончилась, и впереди открылась широкая Куртатинская котловина. В ней, у подножия Кариу-хоха, находилось селение Дзивгис. Дальше шла только аробная дорога через селение Даллагкау в селение Хидикус, в котором горскую арбу поменяли на вьючную лошадь.

Продвигаясь к передовым отрогам Бокового хребта, замыкавшим Куртатинскую котловину, путешественницы прибыли в селение Харисджин. В этом селении на приусадебном участке отставного полковника Гутиева, А.Е. Росскова осмотрела, чуть ли не единственный в Горной Осетии, фруктовый сад (яблони, груши, алыча, слива) и огород (капуста, картофель, редька).

Преодолев узкий и мрачный горный проход в Боковом хребте, образованный Фиагдоном и называемый Хилакским ущельем, усталые путешественницы пришли в селение Гутиатыкау.

Из Гутиатыкау просматривались просторная Хилакская долина и окружающие её горы, утопавшие в изумрудной зелени пастбищных трав. Недаром Гутиатыкау славилось своим прекрасным сыром. Высокогорная растительность как бы дышала здесь полным расцветом сил и молодости, словно в Хилакской долине лишь недавно пробудилась весна. В то же время в расположенной ниже Куртатинской котловине уже почти отжившая растительность придавала местности какой-то старческий облик.

Следующее селение по долине Фиагодона – Бугултыкау. В горах за ним находилось уже последнее селение в истоках Фиагодона – Колота. Считалось, что Колота – самый высокорасположенный в пределах Терской области населённый пункт. Здесь проходила верхняя граница произрастания культурных злаков (выше не рос даже ячмень). Зато повсюду простирались прекрасные субальпийские пастбища, благода-

ря которым производимые молочные продукты славились на весь Северный Кавказ.

Колота – преддверье первого на маршруте путешественниц перевала Стыр-хох, с которого открылась восхитительная панорама Главного Кавказского хребта. На этом перевале они распрощались с бассейном Фиагдона и стали спускаться в долину р. Заккадон (приток р. Нардон) к селению Закка (Абайтикау).

По долине Заккадона, протянувшейся между Боковым и Главным Кавказским хребтами, путешественницы направились на восток ко второму своему перевалу – Трусовскому. Преодолев и этот перевал, они оказались в Трусовском ущелье¹⁵, в бассейне истоков р. Терека.

Первым селением на их пути стал Сивераут, затем последовали селения Теп, Бурмасыг, Караткау, Закагори, Абано, Кетриси и др. С первыми лучами солнца, осветившими величавый Казбек и другие вершины Кавказа, путешественницы выехали со станции Коби по Военно-Грузинской дороге во Владикавказ.

С Осетией связана ещё одна статья А.Е. Россиковой [20], пересказывающая легенду «Белый тур», записанную в селении Цей Владикавказского округа Терской области. Легенда повествует о печальной судьбе гордой красавицы и насмешницы Азау, внучки алдара Чаадаева, и смелого охотника Рустема Дударова.

Серия статей А.Е. Россиковой [19, 20-23] связана с поездками, совершёнными совместно с К.Н. Россиковым, по Калмыцким степям, лесам Уфимской губернии и пустыням Русского Туркестана. К.Н. Россиков, как чиновник особых поручений, состоявший при Министерстве земледелия и государственных имуществ, часто ездил по обязанностям службы в разные места Российской империи. Вместе с ним ездила и Анна Ефимовна, помогая мужу во всевозможных делах. В частности, К.Н. Россиков [16] вспоминал о том, как в Уфимской губернии его супруга несколько дней подряд скрупулёзно подсчитывала количество мышей и других животных, которых приносили орёл и орлица в гнездо для вскармливания птенцов.

Летом 1898 г. А.Е. Россикова [19] совершила путешествие в Среднюю Азию. На поезде по Закаспийской железной дороге она приехала в г. Чарджуй [теперь Туркменабад, Туркменистан. – А.Г.], расположенный на левом берегу

¹⁵ Во времена А.Е. Россиковой, это ущелье, населённое осетинами, находилось в составе Тифлисской губернии Российской империи. После развала СССР почти всё ущелье стало частью Казбегского района независимой Грузинской Республики.

Аму-Дарьи. Отсюда на каюке (довольно просторной плоскодонной лодке с изогнутым выступом в носовой части) отправилась в плавание до Аральского моря. В большой статье об этом плавании приводится множество физико-географических сведений (об Аму-Дарье и характере её берегов, об Узбое, о наводнениях, растениях и животных пустынь).

Интересны наблюдения о весенней природе и жизни населения Калмыцкой степи (калмыках, в том числе крещёных, и русских), сделанные А.Е. Россиковой [22] во время поездки от станции Сарепта Грязе-Царицынской железной дороги вглубь степи до селений Тундутово и Тингуты в Малодербетовском улусе.

В статье о лесах Уфимской губернии А.Е. Россикова [24] затрагивает, выражаясь современным языком, проблему нерационального лесопользования. В пределах губернии хищнически уничтожались леса, их площадь заметно сокращалась. Обозревая виды лесного промысла в Уфимской губернии (в том числе в Уфимском уезде, по дороге от с. Благовещенский завод на купеческую дачу, расположенную за р. Узьяк), А.Е. Россикова заключила: «Алчная рука человека в лесах беспощадна» [11, с. 65].

По пути на купеческую дачу А.Е. Россикова проезжала урочище Осиновый вражек, в котором наблюдала массовую вспышку численности белой бабочки боярышницы. Путешественница писала о том, что деревья и дорога в Осиновом вражке были облеплены боярышницей «...в таком количестве, что местами и дорога, и лес казались как бы засыпанными снегом. Гусеницы этой бабочки успели объесть у жителей плодовые деревья в садах, в лесах же черемуху, которая не успела дать весною ни одного цветка» [22, с. 63].

Имя базовое историко-филологическое образование, А.Е. Россикова при посещении разных местностей страны собирала для публикации фольклорные и историко-этнографические материалы. Как нам известно, в Горной Чечне она собрала сказки, басни и анекдоты, в Горной Осетии записала легенду. В Русском Туркестане А.Е. Россикова [23] записала узбекские, киргизские [киргизы, или киргиз-кайсаки – старое название казахов. – А.Г.] и каракалпакские сказки. Причём, узбекская сказка, записанная в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области, по своему содержанию оказалась аналогичной чеченской сказке.

О редком природном явлении, случившемся в разгар лета, А.Е. Россикова [25] сообщает в статье о плавании на лёгком каюке с гребцами

по р. Аму-Дарье. Вместе с К.Н. Россиковым она отправилась в плавание по реке, как единственно удобном и безопасном пути, от г. Петро-Александровска [ныне г. Турткуль, Республика Каракалпакстан, Узбекистан] до Нукуса.

В то время Аму-Дарья была не пересыхающей рекой из-за забора гигантского количества воды на орошение полей и другие хозяйственные нужды, как это имеет место в наше время, а достаточно широкой и многоводной рекой, которая на некоторых участках текла шумным, бурным потоком. Во время плавания на каюке по Аму-Дарье в Нукус, в один из жарких июньских дней, неожиданно с запада появилась громадная чёрная туча. Налетел сильный ветер, и огромное облако пыли, подхваченное ураганом, понеслось в сторону реки. Всё вокруг мгновенно пропало во мгле. Стихийное природное явление, разыгравшееся на глазах у обезумевших от ужаса людей, называлось шурганом.

Каюк с людьми бурей вынесло на середину Аму-Дарьи. Огромные пенящиеся волны подбрасывали каюк, как щепку, и он едва держался на плаву. Но люди спаслись, причём, во многом благодаря самообладанию и распорядительности К.Н. Россикова. Большая часть продуктов и вещей (в том числе ценная коллекция насекомых и фотоаппарат) погибла на дне реки.

Далеко не полный очерк о жизни и деятельности путешественницы, исследовательницы и писательницы А.Е. Россиковой, имя которой до сих пор пребывало в полном забвении, завершим с надеждой о том, что неизвестные детали её биографии рано или поздно прояснятся.

Мы не знаем, помнят ли шаро-аргунские чеченцы слова, произнесённые химоевским старшиной Али-Магомой о том, что они никогда не забудут русскую женщину, пришедшую к ним пешком в гости. Но мы знаем точно, что Анна Ефимовна Россикова навечно вписала своё имя в летопись истории науки как первая женщина, исследовавшая Горную Чечню.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Ефим Иванович // Кавказский календарь на 1880 год (високосный), изданный Главным Управлением Наместника Кавказского / Под ред. Н.А. Шаврова. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1879. С. 121.
2. Алексеев Ефим Иванович // Кавказский календарь на 1890 год, издан по распоряжению Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, при Закавказском статистическом комитете / Под ред. Е.И. Кондратенко. Тифлис: Типография канцелярии Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. С. 209.

3. **Воскресенский А.И.** О разведочных работах в горных районах Чечни (летом 1926 и 1927 года) // Бюллетень Северо-Кавказского краевого Горского научно-исследовательского института. № 2-4 (июль-сентябрь). Ростов н/Д, 1927. С. 34-39.

4. Восхождение на Казбек М.П. Преображенской // Бюллетень Тифлисского общества любителей природы. 1913. № 1. С. 70.

5. **Головлёв А.А.** О почвах горно-степных котловин Чечено-Ингушетии // Почвоведение. 1986. № 2. С. 130-136.

6. **Головлёв А.А.** Константин Николаевич Россииков как исследователь природы Северного Кавказа // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2017. Т. 26. № 2. С. 197-224.

7. Журнал собрания Терского областного статистического комитета. Заседание 3 марта 1894 г. Владикавказ: Типография областного правления Терской области, 1894. 6 с.

8. **Ильина М.Н.** Поездка в Сванетию. I. Через Мингрелию. II. Через перевалы Главного хребта. С.-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума (отделение), 1913. 116 с.

9. **Масанов И.Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 3. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1958. 416 с.

10. Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах. 1882-1889 г., 1893-1895 г. 2-е изд. С.-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1896. 121 с.

11. **Преображенская М.П.** По ледникам Казбека // Известия Кавказского отдела Русского географического общества / Под ред. Д.Д. Пагирева. 1901. Т. XIV. № 6. С. 218-222.

12. **Преображенская М.П.** К двадцатипятилетию Метеорологической станции на вершине Казбека // Землеведение. 1927. Т. XXIX. Вып. I-II. С. 130-134.

13. Приказы по Терской области. Владикавказ, 1903 (декабрь). 12 с.

14. Приказы по Терской области. Владикавказ, 1906 (январь-февраль). 14 с.

15. **Россииков К.Н.** Письмо в редакцию // Кавказ. 1890. 21 окт. С. 3.

16. **Россииков К.Н.** Орел Беркут (*Aquila chrysaëtus* L.) (Из дневника натуралиста) // Любитель природы. 1916. № 3-4. С. 65-87¹⁶.

17. **Россикова А.Е.** В горах и ущельях Куртатии и истоков реки Терека (Из путевых воспоминаний о горной Осетии) // Записки Кавказского отдела Русского географического общества / Под ред. Н.К. Зейдлица и Е.И. Кондратенко. 1894. Кн. XVI. С. 301-356.

18. **Россикова А.Е.** Путешествие по центральной части Горной Чечни // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества

¹⁶ В виде отдельной брошюры статья эта была отпечатана в типографии М. Меркушева.

- / Под ред. Н.К. Зейдлица и Е.И. Кондратенко. 1896. Кн. XVIII. С. 139-228.
19. **Росскова А.Е.** Среди пустыни по великой Средне-Азиатской реке Аму-Дарье (из путешествия летом 1898 г. в Русский Туркестан). Часть первая. От Чарджуя до Петро-Александровска // Научное обозрение. 1899. № 10. С. 1779-1806.
20. **Росскова А.Е.** Белый тур (Осетинская легенда) // Кавказский вестник. 1900. № 5. С. 25-43.
21. **Росскова А.Е.** Калмыцкая степь (Письма с дороги). Письмо первое // Научное обозрение. 1901. № 1. С. 42-47.
22. **Росскова А.Е.** Письма с дороги. II. В лесах Уфимской губернии // Научное обозрение. 1901. № 6. С. 59-67.
23. **Росскова А.Е.** Сказки туземцев Хивинского оазиса // Научное обозрение. 1901. № 10. С. 31-50.
24. **Росскова А.Е.** По Аму-Дарье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский вестник. 1902. Т. 281. № 8. С. 562-588.
25. **Росскова А.Е.** По Аму-Дарье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский вестник. 1902. Т. 281. № 10. С. 630-656.
26. **Росскова А.Е.** У осетин // Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым и С. Чефрановым. М.: Издание Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1903. С. 43-50.
27. **Седельщиков В.В.** Геологическая экспедиция в Нагорную Чечню осенью 1926 года // Записки Северо-Кавказского краевого Горского научно-исследовательского института. Т. II. Ростов н/Д, 1929. С. 17-34.
28. Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах 1882-1889 гг., 1893-1911 гг. С.-Петербург: Типография Императорской АН, 1911. 197 с.
29. Терский календарь на 1892 год / Издание Терского областного статистического комитета; под ред. П.Ф. Стефановского. В 2 кн. Кн. 1. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1891.
30. **Radde G., Koenig E.** Der Nordfuss des Dagestan und das vorlagernde Tiefland bis zur Kuma // Petermann mitteilungen. 1895. № 117. 65 S.